

— Справились? — раздался громоподобный голос.

— Справились, всего лишь кучка мелких паразитов, — ответил Чи Лун, и в его голосе зазвучала особая почтительность.

Спросивший удовлетворённо хмыкнул и добавил:

— Как только оттуда доставят Ша Великой Инь, «Массив Переноса Духа Истинного Дракона» можно будет считать завершённым.

В морской бездне.

Возникла гигантская трещина, и следом вниз сбросили несколько человеческих фигур. Они с силой ударились о морское дно.

В момент, когда золотой свет окутал их тела, вся магическая сила оказалась заблокирована. Падая на дно, они бы неминуемо разбились, не достигни их тела уровня Закладки Основания. К счастью, с ними были Водоотталкивающие жемчужины — иначе чудовищное давление воды убило бы их мгновенно.

— Ссс-с... — Линь Хэн с трудом втянул воздух, ощутив, как его силы скованы печатью. Лицо его исказилось от гнева и бессилия.

В тот момент Ли Цзиньюй не могла думать ни о чём другом. Её грудь сдавило, острая боль пронзила тело, будто какая-то сила пыталась разорвать её изнутри. Она лежала на дне, уставившись в пустоту, и лишь спустя долгий мими сдавленно выдавила:

— Ты не могла бы встать?

Окутанная магическим талисманом, Цзи Юйтан инстинктивно проявила драконью сущность, чтобы противостоять давлению, отчего её тело стало невероятно тяжёлым. При падении же Ли Цзиньюй оказалась внизу, приняв на себя всю силу удара. Цзи Юйтан пришла в себя, поспешно поднялась, смущённо протянула руку, чтобы помочь Ли Цзиньюй подняться, и, слегка прикусив губу, спросила:

— С тобой всё в порядке?

— В порядке, — покачала головой Ли Цзиньюй. На её бледном лице дрогнула неуверенная улыбка, а затем она выплюнула сгусток крови.

Цзи Юйтан, шокированная её видом, почувствовала, как чувство вины сдавило ей горло.

Ли Цзиньюй встретилась с ней взглядом и на мгновение замерла, увидев в её глазах растерянность. Прикрыв рот рукой, она слегка кашлянула и сама перевела разговор:

— Магическая сила заблокирована. Мы на дне моря. Если не найдём способа выбраться, все мы здесь погибнем.

— Это Талисман Печати Духа Чистой Церемонии Тайши, техника ответвления Тайши. Я не в силах его снять, — мрачно нахмурился Цинь Жошуй. Из Трёх Дворцов Тайшан лишь последователи ответвления Тайши были призрачно-неуловимы, их следы почти невозможно отыскать. Он никак не ожидал, что у Чи Луна окажется талисман именно этой школы.

— Неужели нет иного выхода? — не сдавался Линь Хэн.

— Не то чтобы... — Цинь Жошуй покачал головой, на мгновение задумавшись. — Сила талисмана будет постепенно иссякать. Нужно просто выждать время. — Будь они в Даосском Дворце, им не о чем было бы беспокоиться. Но сейчас они на дне моря... Сумеют ли они продержаться? Брови Цинь Жошуя сдвинулись, в глазах затаилась глубокая тревога.

— Для начала найдём пещеру, чтобы укрыться, — сдавленно вздохнул Линь Хэн, безнадежно опустив голову.

Ли Цзиньюй взглянула на Цзи Юйтан, но промолчала. Их магическая сила была скована, однако у Цзи Юйтан изначально не было магической силы, поэтому талисман на неё почти не подействовал. Она сохранила способность сражаться, но уровня Сбрасывания оков смертного вряд ли хватило бы для серьёзного дела. Подумав, Ли Цзиньюй отбросила эту мысль.

Внезапно она спросила:

— Кто из ответвления Тайши бывал в этих водах Северного Моря?

Цинь Жошуй на мгновение задумался, затем ответил:

— Их школа неуловима. Согласно записям, в этих краях бывала лишь одна последовательница Даосского Дворца Тайши в прошлом. — Произнеся это, он тут же пожалел, бросил взгляд на Ли Цзиньюй и, убедившись, что её лицо осталось невозмутимым, слегка успокоился.

— Последовательница Тайши? — Линь Хэн с недоумением посмотрел на Цинь Жошуя. Он не принадлежал к Трём Дворцам Тайшан, поэтому не знал той истории.

Ли Цзиньюй опустила глаза и ровным голосом произнесла:

— Это была моя мать. В своё время она устроила здесь переполох, и за ней погнались шесть или семь Истинных Драконов. Если талисман школы Тайши затерялся здесь, скорее всего, он был у неё.

Линь Хэн промычал «понятно» и не стал спрашивать дальше. Вступив на Путь, он не интересовался мирскими делами и не связал упомянутую Ли Цзиньюй «мать» с той, что пала в Даосском Дворце Тайши.

— Талисман попал в лапы Чи Луна, но вряд ли он понимает, как им пользоваться? Может, за ним кто-то стоит? — тихо предположила Цзи Юйтан.

Ли Цзиньюй дёрнулась. Многие события прошлого были намеренно скрыты Тремя Дворцами Тайшан и Семейей Жань, и о них почти никто не знал. Но как дочь, Ли Цзиньюй знала многое, включая то, о чём не ведал даже Жань Цзинжи. Чи Лун хотел их уничтожить? Она отчётливо помнила его ошеломлённый взгляд, когда их закрутило водоворотом. Чи Лун сбросил их сюда или же это сделал сам талисман? Мысли Ли Цзиньюй закружились. Она попыталась пробудить свою магическую силу и смутно ощутила, как та начинает возвращаться, однако использовать её пока было нельзя. Возможно, через некоторое время всё изменится.

Пока Ли Цзиньюй, нахмурившись, размышляла, лунная фаза в её Нивань-дворе внезапно изменилась. Некая сила звала её вперёд, в глубины.

— Ты куда? — голос Цзи Юйтан раздался в тот момент, когда Ли Цзиньюй, сама того не

замечая, сделала уже несколько шагов в сторону.

Ли Цзиньюй сжала губы, не ответив.

Цзи Юйтан с подозрением смотрела на Ли Цзиньюй с её растерянным лицом, открыла рот, но не знала, что сказать. Спустя миг она выпалила неожиданную фразу:

— Я попробую.

— Что? — Ли Цзиньюй вздрогнула, с недоумением глядя на Цзи Юйтан.

Цзи Юйтан не стала объяснять. Небесная книга в её Нивань-дворе перелистнула страницу, и за её спиной медленно материализовалась сияющая золотым светом даосская книга. После нескольких проб Цзи Юйтан поняла: произнесение сутр из «Небесной книги Дао и Дэ» на деле было использованием способности, именуемой «Небесные Слова Дао и Дэ». Но после каждого применения все её силы полностью истощались, лишая её возможности сражаться. Хотя эта способность была возвышенна, как сам Путь, в бою её нельзя было использовать как обычный приём.

— Держась пути древности, управляй тем, что есть ныне. — С падением даосских слов печать, наложенная талисманом на Ли Цзиньюй, начала таять. «Небесная книга Дао и Дэ» была фундаментальным канонем Тайшан, она была «древностью», она была «Единым», она была «праматерью Неба и Земли». Увы, собственный уровень Цзи Юйтан был невысок, и она смогла снять печать лишь с одной Ли Цзиньюй.

— Путь Тайшан? — Цинь Жошуй с изумлением и недоверием уставился на Цзи Юйтан. Он не узнал «Небесную книгу Дао и Дэ», но смог ощутить ауру канонев Тайшан. Цзи Юйтан использовала метод, переданный напрямую от Тайшан! Но разве их магическая сила не была скована? И разве она не была Телом Рассеивания Духа? Как она могла применять даосские искусства? Неужели она нашла способ обойти ограничения?

У Цзи Юйтан не было ни желания, ни обязанности развеивать сомнения Цинь Жошуя. Когда исчезла связанная с возвышенными мирами Небесная книга Дао и Дэ, её силы тоже иссякли, и её охватили усталость и изнеможение. Если бы Ли Цзиньюй не поддержала её, она бы рухнула на землю.

Ли Цзиньюй опустила глаза. Её взгляд на полулежавшую в её объятиях, смертельно бледную Цзи Юйтан стал сложным. Она не знала, что её мать оставила в том талисмане, но чувствовала, как её силы возвращаются, и происходило это куда быстрее, чем у остальных. Будь на месте Цзи Юйтан кто-то другой, она и сама бы вскоре освободилась от оков. «Я...» — в озёрце её сердца внезапно поднялась рябь. Она наклонилась к самому уху Цзи Юйтан и прошептала:

— А я думала, я тебе не нравлюсь.

Цзи Юйтан остолбенела. Она не ожидала таких слов от Ли Цзиньюй.

Она ненавидела Ли Цзиньюй? Если бы та была просто Ли Цзиньюй, то и ненавидеть было бы не за что. Но её подлинная личность — Жань Гучжу, та самая, что унизила её. Она не могла быть уверена, настоящее ли лицо сейчас показывает Ли Цзиньюй или же это лишь маска. А помочь ей снять печать... это была просто расплата за старый долг. Она долго молчала, а когда в конечностях накопилось немного сил, вырвалась из объятий Ли Цзиньюй, выдавила лёгкую улыбку и тихо ответила:

— С чего бы? — Она стояла спиной к Ли Цзиньюй и не видела её лица в этот миг.

Выражение лица Ли Цзиньюй смягчилось. Она откинула прядь волос, упавшую на щёку, и в уголках её глаз и губ заиграла лёгкая усмешка. Она перевела взгляд на ошолобевших Цинь Жошуя и Линь Хэна и произнесла:

— Братья, давайте сначала найдём укрытие.

<http://bllate.org/book/15949/1426110>